

также видеть в нем до некоторой степени его создателя Княжнина, что предвещает, хотя и в слабой степени, позднейшую знаменитую связь *юродивого* и Пушкина? Как бы ни была «возмутительна» эта параллель, но упоминание пьесы Пушкина может также вызвать имя Шекспира. В биографии Княжнина немало темных мест, и одно из них — его возможное знакомство с произведениями Шекспира. Весьма начитанный в европейских литературах и искусный переводчик с французского и итальянского языков, он, возможно, знал Шекспира во французских переводах, как его тесть Сумароков, который объявил за несколько лет до этого, что его «Димитрий Самозванец» «покажет России Шекспира»³⁴. Предполагать, что Княжнин мог вполне читать французские переводы шекспировских пьес, мог даже присутствовать на спектакле «Отелло», представленном в Санкт-Петербурге английской труппой 7 (18) января 1772 г., — это один вопрос, но высказать мысль, что он мог обдумывать роли Оселка и Фесте в комедиях «Как вам это понравится» и «Двенадцатая ночь» и Шута в «Короле Лире», имея в виду использование их черт в персонаже русской комической оперы, — это, пожалуй, совсем иное. Конечно, будет преувеличением находить тень шекспировского шута в едва намеченном характере Афанасия, но он по крайней мере воплощает истину замечания Виолы о Фесте в «Двенадцатой ночи»

Он хорошо играет дурака

Такую роль глупец не одолеет³⁵

Перевод Ю. Д. Левина

³⁴ Письма русских писателей XVIII века. Л., 1980. С. 133. Двумя десятилетиями ранее, когда он трудился над «Двумя эпистолами» (1748), Сумароков взял в Библиотеке Академии наук лондонское полное издание 1685 г. пьес Шекспира (см. *Левитт М.* Сумароков — читатель Петербургской библиотеки Академии наук // XVIII век. СПб., 1995. Сб. 19. С. 47, 53).

³⁵ Перевод Э. Л. Линецкой. *Шекспир Уильям*. Полн. собр. соч. В 8 т. М., 1959. Т. 5. С. 166. Интересное обсуждение шекспировского шута см. *Welsford E.* The Fool. P. 249–270. Ее характеристика Оселка в «Как вам это понравится» приложима *mutatis mutandi* к Афанасию. «Как привилегированный высказыватель правды, он может служить глашатаем критики автора господствующей литературной (социальной — Э. К.) моды и также благодаря случайному ехидству удержать пьесу от скуки, которая часто портит пасторальную литературу (и комическую оперу! — Э. К.)» (Р. 249).